

КУЗНЕЦОВ Я. П.
КОНЦЕПЦИЯ НЕМЕЦКОГО «ОСОБОГО ПУТИ»:
ГЕНЕЗИС И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлен анализ идеологемы «Deutscher Sonderweg» как феномена исторического и политического развития Германии. Автором рассмотрено влияние данной концепции на государственную идеологию и национальное самосознание немецкого общества.

Ключевые слова: Германия, особый путь, Deutscher Sonderweg, нация, национальная идентичность, национализм, идеология, консерватизм, либерализм.

KUZNETSOV YA. P.
THE CONCEPT OF GERMAN «SPECIAL PATH»:
GENESIS AND IDEOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The article contains an analysis of the ideologeme "Deutscher Sonderweg" as a phenomenon of the historical and political development of Germany. The author observes the influence of this concept on the state ideology and national identity of the German society.

Keywords: Germany, special path, Deutscher Sonderweg, nation, national identity, nationalism, ideology, conservatism, liberalism.

На сегодняшний день вполне естественно рассматривать Германию как органичную часть западной цивилизации. ФРГ географически располагается в центре Европы и в то же время является политическим «сердцем» Европейского союза. Но ещё относительно недавно Германия не только не разделяла общеевропейские ценности, но и противопоставляла им собственную идею, собственный путь. Когда речь заходит об «особенном пути» и «мессианстве» Германии, имеется ввиду, как правило, режим А. Гитлера и идеология национал-социализма, однако сама идея об уникальной судьбе и превосходстве немецкого народа имеет куда более глубокие корни.

В нашей стране понятие «особого пути» ассоциируется с самой Россией, которая обладает уникальным историческим опытом и уникальной исторической судьбой. Данная тема весьма актуальна на сегодняшний день, как и два столетия назад, когда спор западников и славянофилов о судьбе России являлся фактически основой дискурса общественной мысли. При этом дискуссия западников и славянофилов испытывала определённое влияние философов из находящихся по соседству немецких княжеств [12, с. 28]. Не только в России, но и в раздробленной Германии стала весьма популярной тема «особого пути» – уникальной судьбы германской нации.

Идея особого предназначения Германии тесно связана с концепцией нацистроительства и историзма, которые довольно активно разрабатывались немецкими историками и политическими философами на протяжении XIX-XX вв. Многие классики немецкой политической и философской мысли, такие как А. Шопенгауэр [13], размышляли о судьбе своего народа в рамках образования единой Германии и обретения национальной идентичности. Исследованиям развития национализма в Германской империи и возведения его в ранг идеологии посвящены работы немецких историков и политологов, среди которых можно выделить К. Д. Брахера [2], О. Данна [3] и Т. Нипперди [4]. Связь между концепцией немецкого мессианства и проблемой смысла истории подробно представлена в трудах исследователей Г.-У. Веллера [5] и Ф. Мейнеке [11]. Кроме того, данная тема рассматривалась и российскими исследователями, такими как В. Г. Баев [6], И. А. Женин [9], С. А. Мальченков и Е. Н. Макшаева [10], Б. Л. Хавкин [12].

Начало процесса объединения Германии в первой половине XIX в. сопровождалось активной полемикой среди немецкой общественности по поводу того, какими должны быть формирующиеся нация и государство. Обсуждалась и то, какой должна быть германская идеология, выбор которой во многом обуславливался политической раздробленностью немецких княжеств. Отсутствие общенационального движения с единым центром стало одной из причин, по которой идеи либерализма не стали доминирующими в немецком обществе и были распространены разве что в среде университетской профессуры [8, с. 35]. Кроме того, немцы имели собственное представление о свободе и индивидуализме, что во многом противоречило французской триаде «свобода, равенство и братство» и английской либеральной традиции [9]. Выстраивание немецкой национальной идентичности базировалось не на индивидуальных, а на коллективных представлениях, что указывало на отличие немецкой политической культуры от общезападной. В то же время можно сказать, что в рамках формирования германской национальной идеи противопоставление немецкой идентичности западноевропейской было проявлением своеобразного комплекса неполноценности, обусловленным экономическим и политическим превосходством Великобритании и Франции над немецкими государствами.

Консерватизм стал куда более благодатной почвой для развития национальной идеи Германии. В значительной степени теория консерватизма начала XIX в. базировалась на критике либеральной идеологии, сформулированной в XVII-XVIII вв. К основным категориям большинства консервативных концепций того времени относятся разумно организованная монархия, исторический опыт, коллективный разум и традиция [8, с. 422]. Данные аспекты, которые отражали состояние немецкого общества в первой половине XIX в. и способствовали формированию немецкой идеологии, заслуживают отдельного рассмотрения.

Монархия воспринималась консерваторами XIX в. как краеугольный камень стабильного существования общества и залог поддержания порядка в государстве. Данная идея вполне сочеталась с прусским просвещённым абсолютизмом, в рамках которого все важные государственные преобразования осуществлялись «сверху», а не путём революций. Кроме того, считалось, что монархия сможет защитить германскую нацию от веяний чуждого немцам индивидуализма Западной Европы. Именно с императорским достоинством и централизованной властью связывал судьбу Германии А. Шопенгауэр, считая, что монархия – это единственный способ объединить немецкую нацию [13, с. 660].

Политическое же мышление в теории консерватизма приобретает историческое измерение, т.е. история становится не просто политикой прошлых лет, но и фактором, влияющим на современные политические преобразования. Подобное проявление исторического символизма можно наблюдать в провозглашении Германской империи на территории Франции в Версальском дворце 18 января 1871 г. Данное событие можно интерпретировать как триумф немцев над историческим соперником, который на протяжении веков мешал объединению Германии.

Что касается представлений консерваторов о разуме, то они вытекали из идей романтизма, иррационализма и историзма, что стало реакцией на идеи Просвещения [11, с. 191]. Политический романтизм во многом стал антитезой рационалистической философии Просвещения, описывая разум не индивидуалистический, но коллективный, что основывается на историческом опыте, традициях, обычаях и интуиции. Таким образом, иррационализм романтизма стал частью германского протеста против французского и английского опыта.

Наиболее же важным компонентом консервативной доктрины можно считать тезис о необходимости сохранения традиций, исторической памяти и культуры в целом. Для немецких консерваторов именно понятие культуры включало в себя представления о высоких исторических ценностях, а также представления об особой миссии немецкого народа. Как уже отмечалось, противопоставляя свою культуру западному миру, немецкие мыслители представляли её как нечто высокое, духовное, уникальное, что качественно отличается от всей западной цивилизации, базирующейся на утилитаризме и индивидуальном расчёте. Таким образом, концепт «культура против цивилизации» стал частью немецкой национальной идентичности и лёг в основу идеи мессианства Германии.

После объединения Германии в 1871 г. под воздействием сопутствующих данному процессу военных и экономических успехов комплекс неполноценности трансформируется в чувство исключительности германской нации. В то же время немецкие правящие круги и интеллектуалы продолжали смотреть со смесью восхищения и ревности на крайне успешную Британскую империю. На эмоциональном уровне в германском обществе соединились

воедино «страхи, чувство силы, потребность в самоутверждении и престиже» [4, с. 447-448]. Политическая и интеллектуальная элита Германии безоговорочно уверовала в немецкую культурную миссию, которая была фактически введена в ранг идеологии и стала едва ли не основным фактором, влияющим на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Сложившуюся в Германской империи политико-историческую концепцию принято называть «*Deutscher Sonderweg*» – «Германский особый путь». Данное понятие было разработано Билефельдской исторической школой, которая ставила своей целью изменить содержание и методы исторической науки [9]. Во главе этой группы социальных историков стоял профессор Г.-У. Веллер. В своих исследованиях учёный сосредоточился на изучении институциональной обоснованности идеи особого пути, которая заключалась в наличии социальных, политических и культурных институтов, основательно отличавших Германскую империю от других государств. По словам Веллера, в процессе активного поиска ценностей, альтернативных западным, в германском обществе слились воедино специфические для интеллигенции идеи национального предназначения, агрессивная официальная идеология молодого государства и готовность к миссионерству [5, с. 17-18].

Одним из основных тезисов концепции «*Sonderweg*» являлось положение об уникальности немецкого экономического развития. Утверждалось, что промышленная революция в Германии наступила позже, но прошла быстрее, чем в Великобритании и Франции. Но в отличие от этих стран немецкий экономический подъём был заслугой не мелкой и средней буржуазии, а крупных компаний, приближённых к государству. Данный тезис в определённой степени подтверждается тем фактом, что в последней четверти XIX в. такие влиятельные промышленники как А. Крупп и К. Штумм-Гальберг были приверженцами наиболее лояльной правительству О. Бисмарка Имперской партии [7, с. 32]. Однако идеологи концепции особого пути явно занижали значение средней буржуазии, численность которой стала стремительно увеличиваться именно в связи с развитием капиталистического предпринимательства после объединения Германии. Немецкая буржуазия стала соперничать за политическое влияние с классом юнкеров (государственных служащих). И хотя после перестройки управленческого аппарата в 1878-1879 гг. большинство мест по-прежнему оставалось за юнкерством, у него наблюдалась нехватка представителей для военного и гражданского управления, что способствовало росту влияния буржуазии [6, с. 215].

Что касается промышленной революции в целом, то германские капиталы во многом опирались именно на британский опыт. Кроме того, отличным подспорьем для промышленного роста послужила индустриальная инфраструктура Эльзас-Лотарингии, которая стала частью Германии по итогам Франко-прусской войны 1870-1871 гг. Иными словами, немецкая промышленная революция, имея свои особенности и специфику, не могла

не брать пример с западноевропейских государств, уже переживших промышленный подъём. Таким образом, Германия в экономическом плане не встала на некий новый путь, а начала ускоренное движение по уже протоптанной дороге капиталистического развития.

Второй основополагающий тезис «Sonderweg», опираясь на положения об исторической уникальности Германии и её экономики, касался уже непосредственно общества, культуры и будущего немецкого народа. Утверждалось, что если Германия стала великой державой без оглядки на Францию и Великобританию и их ценности, то и в принципе не стоит брать пример с западноевропейских стран. В сознании немцев их страна стала могущественной империей, чьи писатели и философы известны на весь мир, её темпы промышленного производства почти самые высокие в мире (после Великобритании), и, конечно же, её армия лучшая в мире, о чём свидетельствует множество одержанных побед. Всё это вело к очевидному выводу, что немецкой нации ни к чему западные идеалы и нормы, ни к чему ценности английских торгашей и уже устаревшей Французской революции. Германии предначертан другой исторический путь – путь с империей и императором.

Немецкий национализм, со временем переросший в империализм, стал основополагающим фактором политической деятельности Второго рейха. Агрессивная националистическая риторика Германской империи в том числе и во внешней политике привела к её политической изоляции и росту антигерманских настроений в Европе в начале XX в., которым немецкое государство противопоставляло упрямую волю к национальному самоутверждению [3, с. 218]. В самой же Германии происходила полномасштабная политизация общества, сопровождавшаяся увеличением влияния прессы. Единство простого народа, готового защищать «честь» и «независимость» отечества, и стремившейся к гегемонии политической элиты Германии любыми способами превратить свою страну из европейской державы в мировую в конечном итоге привело к тому, что Германская империя сыграла одну из главных ролей в развязывании Первой мировой войны.

Конфликт 1914-1918 гг. по сравнению с предыдущими войнами отличался невиданной раннее степенью «национализации» и стал настоящим воплощением антагонизма между немецким и западноевропейским обществами. Противопоставлялись не только армии и государства, но и целые народы, конституционные системы и мировоззрения. «Немецкая культура против западной цивилизации, немецкий идеализм против западного рационализма, немецкое народное сообщество против западного партийного государства» [3, с. 227]. Германия были готова с оружием в руках продемонстрировать своё превосходство над странами Запада и таким образом доказать верность идеи немецкого мессианства.

В среде немецких интеллектуалов Первая мировая война получила особое теоретическое обоснование. Начавшийся конфликт рассматривался как приближение триумфа

немецкого особого пути, в результате которого будет разрушена чуждая немцам западная либерально-эгоистическая цивилизация в лице империй Великобритании и Франции, а также падёт «восточное самодержавие» в лице России. И предполагалось, что в итоге будет сформировано новое общество, лишённое социальной напряжённости, партийной борьбы и классовых противоречий, основанное на немецких национальных ценностях, таких как порядок, долг, справедливость.

Однако Первая мировая война, вопреки чаяниям интеллектуалов и политической элиты рейха, закончилась поражением Германии и насаждением той самой чуждой западной модели государственного устройства в виде Веймарской республики. Но даже после поражения в войне Германия продолжала использовать националистическую аргументацию в своей политике [2, с. 392]. В немецком обществе всё ещё прослеживался антагонизм по отношению к Франции и Великобритании и навязанным ими парламентско-демократическим ценностям. Поэтому нельзя сказать, что идея особого пути для Германии была временно забыта после провозглашения Веймарской республики и была реанимирована и обновлена только после прихода к власти А. Гитлера. Идеология национал-социализма стала логичным продолжением идеи немецкого особого пути, культивируя культурное и расовое превосходство немецкой нации. Торжество данной идеи следует связывать не только с экономическими положением Веймарской республики и реваншистскими настроениями, но и с народным чувством мессианства, превосходства немецкой нации, которое активно развивалось в Германии на протяжении десятилетий. Преемственность идеологии немецкой исключительности, что начала выкристаллизовываться ещё до объединения Германии, прослеживается на протяжении всей первой половины XX в., вплоть до падения нацистской диктатуры в 1945 г. Лишь с разгромом во Второй мировой войне для Германии наступил момент, обозначаемый немецкими историками как «час ноль» [7, с. 330]. Именно этот момент становится той отправной точкой, после которой немецкое общество отбрасывает идеи мессианства и исключительности и начинает свой так называемый долгий путь на Запад, что в конечном итоге приводит к становлению Германии, какой мы знаем её сегодня.

В современной Германии концепция немецкого особого пути по-прежнему плотно ассоциируется с периодом нацистской диктатуры, а потому крайне негативно воспринимается в немецкой политической среде. В то же время данную тему в определённой степени пытается актуализировать и вновь ввести в политический дискурс правая политическая партия «Альтернатива для Германии». Так, сопредседатель партии А. Гауланд заявляет о необходимости окончательно разобраться с периодом национал-социализма, что уже не является частью немецкой идентичности, а также о праве немцев гордиться собственной историей, в том числе и подвигами своих солдат на полях двух мировых войн [1]. Режим

Гитлера, длившийся 12 лет, не может перечеркнуть все достижения немецкой нации, её историю, культуру и традиции. Сама концепция «Deutscher Sonderweg» также является частью истории Германии и, как следствие, частью её национальной идентичности, без которой было бы невозможно существование и развитие этого народа. Однако на сегодняшний день можно сказать, что немцам ещё предстоит преодолеть свою историческую травму и определить дальнейший вектор развития Германии, её так или иначе особый путь.

Любому народу необходима некая объединяющая идея, которая становится каркасом полноценной нации со своей культурой, мировоззрением и ценностями. Эта стержневая идея проходит длительный процесс формирования, отличающийся своей спецификой в зависимости от конкретной нации. Немецкая национальная идея возникла под влиянием реакции на Эпоху Просвещения и Великую французскую революцию и изначально воплощала комплекс неполноценности всего раздробленного немецкого общества. В XIX в. в условиях полемики идеологов либерализма и консерватизма возникла концепция противопоставления немецкой традиций, истории и образа жизни утилитаристским либеральным ценностям, получившим широкое распространение в Великобритании и Франции. После объединения Германии и подъёма патриотизма в обществе идея противопоставления Западу стала ядром немецкого «особого пути». С ростом амбиций Германии патриотизм трансформировался в убеждённую превосходства немецкой нации над всеми прочими народами. Эта идея не угасла и после поражения Германии в Первой мировой войне и в последствии обрела наиболее разрушительную форму в идеологии национал-социализма, возводившего идею доминирования немцев над всеми прочими нациями в абсолютную степень. «Особый путь» привёл к тому, что немцы лишились своего государства и на несколько десятилетий вновь стали раздробленным народом. После поражения во Второй мировой войне у Германии было два пути для дальнейшего государственного развития, каждый из которых при этом уводил немецкий народ как можно дальше от притязаний на особое место в истории человечества.

Согласно концепции «Sonderweg», у Германии своя культура, свои ценности, свой особый путь, отличающий её от остальных государств. В таком случае должен быть и путь «обыкновенный», по которому идут все остальные нации. Но, очевидно, что каждое государство, каждая нация формировались и развивались под воздействием собственных уникальных факторов. При этом принципы, лежащие в основе этих факторов, были, по большей мере, схожи. Однако это не отменяет уникальных исторических, политических, культурных и прочих характеристик, которые и делают каждый путь особенным, отличающимся от остальных. Естественно, национальная идея, зачастую основываясь именно на уникальных культурных и исторических элементах, играет важную объединяющую роль в жизни любого народа и способствует развитию здорового чувства патриотизма. Но в то же время печальный

опыт Германии в XX веке показал, что излишняя глорификация национальной идеи вкупе с антагонизмом и нездоровым духом расизма может привести к крайне плачевным последствиям в первую очередь для самой нации, избравшей «особый путь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AfD co-founder says Germans should be proud of its Second World War soldiers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/14/afd-co-founder-alexander-gauland-says-germany-needs-to-reclaim-its-history> (дата обращения 14.04.2021).
2. Bracher K. D. Zusammenbruch des Versailler Systems und zweiter Weltkrieg // Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte. – № 9. – 1960. – S. 389–458.
3. Dann O. Nation und Nationalismus in Deutschland: 1770-1990. – München: C. H. Beck, 1996. – 438 s.
4. Nipperdey Th. Deutsche Geschichte 1866-1918: 2 Bde. – München: C. H. Beck, 1998. – 948 s.
5. Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte: 4 Bde. – München: C. H. Beck, 2003. – 1173 s.
6. Баев В. Г. Политический режим в Германской империи в последней трети XIX века: авторитаризм против либерализма // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 4 (273). – С. 208–218.
7. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008. – 2008. – 672 с.
8. Европейская политическая мысль XIX века / отв. ред. И. К. Пантин, И. И. Мюрберг. – М.: Наука, 2008. – 486 с.
9. Илья Женин: «В Германии нет сильной либеральной традиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/talks/154798> (дата обращения 14.04.2021).
10. Мальченков С. А., Макшаева Е. Н. Категория «особый путь» в социально-философском дискурсе Германии и России // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 5. – С. 386-393.
11. Мейнеке Ф. Возникновение историзма. – М.: РОССПЭН, 2004. – 478 с.
12. Хавкин Б. Л. «Особые пути» России и Германии в XX веке: «преодоление прошлого» в культуре памяти // The New Past. – 2019. – № 3. – С. 26–43.
13. Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. Т. 2: Мир как воля и представление. – М.: Изд. Д. П. Ефимова: тип. Вильде, 1910. – 673 с.